

RU

Фантастический хронотоп и образ города в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта

Тимошкина М. И.

Аннотация. Цель исследования – определение особенностей образа города – Праги в романах Г. Майринка «Голем» и «Ангел Западного окна» и Инсмута в повести Г. Ф. Лавкрафта «Мгла над Инсмутом» – как фантастического пространства, обладающего отличительными чертами, обусловленными жанровыми характеристиками фантастики, особенностями модернистского направления и идиостилем писателей. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые введено понятие «новоанглийский миф» в отношении мифологизированного пространства Новой Англии Г. Ф. Лавкрафта (по аналогии с «пражским мифом» Г. Майринка (В. Г. Зусман)). Выявлено также, что отдельные детали описаний вымышленного города Инсмут с большой долей вероятности были заимствованы Г. Ф. Лавкрафтом из «Голема» Г. Майринка. В результате исследования установлено, что оба писателя обращаются к детальным и правдоподобным описаниям Праги и Инсмута для достижения иллюзии достоверности фантастических событий и в то же время мифологизируют эти городские пространства. Однако в романах Г. Майринка Прага становится символической реальностью духовного путешествия героев, в то время как мифологизированная Новая Англия (город Инсмут, в частности) – фантастическое пространство, являющееся составной частью фрагментарной мифологии Г. Ф. Лавкрафта.

EN

The fantastic chronotope and the image of urban spaces in the works of G. Meyrink and H. P. Lovecraft

M. I. Timoshkina

Abstract. The study aims to identify the features of the image of a city – Prague in G. Meyrink’s novels “The Golem” and “The Angel of the West Window” and Innsmouth in H. P. Lovecraft’s novella “The Shadow Over Innsmouth” – as a fantastic space with distinctive features determined by the genre characteristics of the fantastic, the peculiarities of the modernist movement, and the individual styles of the writers. The originality of this research lies in the fact that it is the first to introduce the concept of “New England Myth” in relation to the mythologized space of H. P. Lovecraft’s New England (similar to the “Prague Myth” in G. Meyrink’s works (V. G. Zusman)). Additionally, it has been revealed that certain details of the descriptions of the fictional city of Innsmouth were highly likely borrowed by H. P. Lovecraft from G. Meyrink’s “The Golem”. As the result of the study, it has been determined that both writers use detailed and accurate descriptions of Prague and Innsmouth to create the illusion of credibility for their fantastic events, while also mythologizing these urban spaces. However, mythologized Prague in the Meyrink’s novels serves as a symbolic reality for the spiritual journey of the characters, while mythologized New England (the city of Innsmouth) is a fantastic space that is an integral part of H. P. Lovecraft’s fragmented mythology.

Введение

Атмосфера «рубежной» эпохи конца XIX – первых десятилетий XX века, периода «кризиса искусства» (Бердяев, 1990, с. 3) и «краха» гуманистических идеалов, нашла отклик в эсхатологических и пессимистических настроениях многих деятелей искусства, объединенных эстетикой эпохи модернизма. Фантастика в художественных произведениях австрийского экспрессиониста Г. Майринка (1868-1932) и американского фантаста Г. Ф. Лавкрафта (1890-1937) становится одним из приемов отражения хаоса действительности и в то же время поиска новых «основ» в стремительно меняющейся реальности.

Актуальность исследования особенностей хронотопа, в частности, изображения урбанистических пространств фантастических произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта обусловлена тенденциями как в отечественном, так и зарубежном литературоведении к анализу различных аспектов поэтики фантастического,

особенностей отдельных жанров и поджанров фантастики. Кроме того, исследование литературы модернистского периода, к которой мы относим творчество и Г. Майринка, и Г. Ф. Лавкрафта (Тимошкина, 2025), остается актуальным и востребованным. Рассмотрение образа города как части широкого понятия фантастического хронотопа позволит проследить тенденции в развитии фантастической литературы и ее национальных вариантов в рамках литературного процесса XX века.

Для достижения поставленной в статье цели определены следующие задачи: проанализировать основные городские пространства в романах «Голем» и «Ангел Западного окна» Г. Майринка и повести «Мгла над Инсмутом» Г. Ф. Лавкрафта; обнаружить типологические схождения (в том числе вероятные заимствования) и различия в изображении города в произведениях исследуемых писателей в связи с поэтикой фантастики и фантастического, модернистского направления в литературе и особенностями художественного стиля писателей.

Ключевые методы исследования: сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить произведения обоих писателей и обнаружить ключевые схождения и различия в художественном воплощении образа города; культурно-исторический метод, давший возможность рассмотрения творчества Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта в контексте литературного процесса первой половины XX века и эпохи модернизма; и метод целостного анализа художественного текста, при применении которого проведено исследование произведений писателей.

Основным материалом для данной статьи послужили романы Г. Майринка «Голем» (“Der Golem”, 1915), «Ангел Западного окна» (“Der Engel vom Westlichen Fenster”, 1927) и повесть Г. Ф. Лавкрафта «Мгла над Инсмутом» (“The Shadow over Innsmouth”, 1936) на немецком и английском языках соответственно, а также их переводы на русский язык.

Теоретической базой выступают монументальные работы о понятии литературного хронотопа (Бахтин, 1975; Лотман, 1992), исследования фантастического хронотопа (Неёлов, 1986; Кайуа, 2006; Сафрон, 2020; 2021); монографии, диссертации и статьи ученых, посвященные особенностям Пражской литературной школы и австрийского фантастического романа (Жеребин, 2009; Зусман, 2009; Чехлова, 2015), исследованию литературы ужасов как разновидности «формульной» литературы (Cawelti, 1976) и как жанрового понятия (Carroll, 1990; Harms, 1998; Prohászková, 2012; Сафрон, 2025). Кроме того, теоретической базой выступили работы, посвященные частным особенностям художественных произведений Г. Майринка (Каминская, 2004; Теличко, 2014; Шарапенкова, 2022; Smit, 1988) и Г. Ф. Лавкрафта (Evans, 2005; Martin, 2008; Machin, 2020). В указанных работах зарубежных ученых заметен устойчивый интерес к исследованию творчества Г. Ф. Лавкрафта в рамках модернистского направления. В отечественном литературоведении, помимо исследований «лавкрафтовских ужасов», произведения американского фантаста анализируются в сопоставлении с поэтикой «готики» и романтизма (Ковалькова, 2001; Заломкина, 2011; Ахмедова, 2011), а также с точки зрения философского дискурса (Торопова, 2022). В сравнительном ключе творчество обоих писателей практически не исследовано, за исключением докторской диссертации Г. В. Заломкиной (2011) «Готический миф как литературный феномен», что подтверждает новизну и актуальность предпринятого анализа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены в преподавании курсов по зарубежной литературе, а также при дальнейшем рассмотрении особенностей художественных произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта в контексте широкого литературного процесса XX века.

Обсуждение и результаты

Согласно определению М. М. Бахтина, основоположника теории *хронотопа* в литературоведении, данное понятие представляет собой «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» (1975, с. 234). Неразрывно связанные между собой, пространство как «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» (Лотман, 1992, с. 418), и время художественного текста обладают специфическими характеристиками в зависимости в том числе от его жанра.

Так, в рамках фантастического произведения следует говорить об особом, «фантастическом» хронотопе. По справедливому заключению исследовательницы городского фэнтези и литературы ужасов Е. А. Сафрон, фантастический хронотоп демонстрирует «взаимообусловленность несуществующих в реальности времени и пространства, наличие которых принимается читателем на веру до тех пор, пока он сам читает роман» (2020, с. 96).

Исследователь фантастики Р. Кайуа отмечал, что ключевая особенность фантастики (фантастического) заключается в «нарушении признанного порядка, вторжении недопустимого в неизменную закономерность повседневности» (2006, с. 110). Это обнаруживается во введении в сюжет традиционных для фантастики потусторонних пространств (фантастического двоемирия – «продолжения» двоемирия романтического) и создании искусственных мифологий с детально проработанными вымышленными мирами, в нетипичном течении времени при вторжении в действительность фантастических элементов, в перемещении персонажей в пространстве и времени. В то же время арсенал приемов поэтики модернистского направления расширяет возможности фантастического: нарушения, своего рода искажения пространства-времени объясняются феноменами, связанными с бессознательным – пограничными состояниями сознания, сновидениями и мистическим опытом героев. Указанные особенности полностью отражены в хронотопе фантастических произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта.

Исследователь творчества Г. Майринка Ф. Смит называл австрийского писателя «городским художником» (Smit, 1988, S. 181). Л. А. Чехлова, в свою очередь, замечает, что город в произведениях писателя «является

одним из главных персонажей» (2014, с. 203). Прага в исследуемых в рамках статьи романах «Голем» и «Ангел Западного окна» – ключевое, во многом метафизическое пространство, «фантастическое проклятое место обитания потусторонних сил» (Каминская, 2004, с. 71), в котором происходит *духовное* путешествие героев (Теличко, 2014; Шарापенова, 2022).

В исследуемых в данной статье романах ключевую роль играет сложный оккультно-эзотерический и религиозный символизм, объяснением которому является личный интерес Г. Майринка к буддизму, индуизму, кабале, йогическим и тантрическим практикам и другим мистическим учениям, популярным в первые десятилетия XX века (Шарापенова, 2022, с. 112). Кроме того, особенности экспрессионистского направления – обращение к иррациональному (сновидениям и другим феноменам жизни души), изображение «предельных» эмоций в их «экстатической степени проявления» (Терехина, 2006, с. 3), – а также возникновение «пражского текста» и «пражского мифа» (Зусман, 2009, с. 267), ядром которого становится изображение Праги как *мифологизированного* города, во многом определяют специфику фантастического хронотопа в наследии австрийца.

Место действия первого и самого известного романа Г. Майринка «Голем», а также отдельных глав последнего романа «Ангел Западного окна» – лабиринты и кварталы Праги. В «Големе» Прага – мистический город, по улицам которого странствует главный герой и на которых, по легенде, рассказываемой его жителями, раз в 33 года «появляется» дух Голема (каменного существа, созданного пражским раввином для выполнения тяжелой работы; у Майринка образ Голема – символ «неоформленности» души). Безымянный рассказчик в завязке романа по ошибке надевает шляпу некоего Атанасиуса Перната и видит сон, в котором сам «становится» Пернатом и переживает события жизни последнего. В финале романа, пробудившись ото сна, рассказчик ищет несуществующий в объективной реальности, расположенный на улице Алхимиков «Дом у стены последнего фонаря», чтобы вернуть шляпу хозяину. Обнаружив этот дом, рассказчик встречает вечно молодых Атанасиуса Перната и его возлюбленную Мириам.

Во втором исследуемом романе «Ангел Западного окна» образ Праги возникает в отдельных главах, описывающих мистические видения главного героя барона Мюллера. Согласно сюжету, в завязке романа герой получает конверт с дневниковыми записями своего предка – алхимика Джона Ди, жившего в XVI веке. Постепенно, по мере чтения дневника, барон Мюллер начинает отождествлять себя со своим знаменитым предком, переживая мистические озарения, проживая аналогичный жизненный опыт и встречая манифестации тех же персонажей в собственной жизни. В ряде видений барон Мюллер – Джон Ди попадает в столицу Богемии для аудиенции с покровителем алхимиков императором Рудольфом II.

Оба романа обладают сложной символической и эзотерической нагрузкой, объединяя мистические идеи различных учений (кабалы, индуизма, тантризма, алхимии; в частности, о единении мужского и женского начал: например, Перната и Мириам в конце романа «Голем»). Эти особенности имеют первостепенное значение в том числе для трактовки образа города и в целом анализа фантастического хронотопа в художественном наследии австрийского писателя. Так, в обоих романах Прага является героям в их мистических опытах – в сновидении и видениях соответственно. Этот город выступает в качестве мифологизированного топоса, становящегося местом *духовного становления* героев, стремящихся обрести свое целостное «Я» (Теличко, 2014, с. 18).

Знаменательно, что отдельные эпизоды романа «Голем» принимают форму кошмарного сновидения. Так, главный герой романа, пройдя по *лабиринту* под домами еврейского квартала, попадает в «комнату без входа» – именно в ней, по поверьям, обитает сам Голем. В этой комнате герой испытывает чувство ледящего ужаса, ассоциирующегося у него со смертью: “Ich fühlte mein Skelett zu Eis werden und wurde mir jedes einzelnen Knochens bewußt wie kalter Metallstangen, an denen mir das Fleisch festfror. <...> Das ist der Tod, sagte ich mir, der dir die kalten Hände auf den Scheitel legt” (Meyrink, 2023, S. 138). / «Я чувствовал холод в костях, точно они были холодными металлическими прутьями, к которым примерзло мое тело. <...> Это смерть, подумал я, она касается холодными руками моего затылка» (Майринк, 1989, с. 69).

В художественном наследии писателей Пражской литературной школы (в том числе и Г. Майринка) – в «*пражском мифе*», по справедливому замечанию В. Г. Зусмана, лабиринт становится ключевой пространственной метафорой, строящей «мостки между внешним и внутренним, физическим и метафизическим в “пражском тексте”» (2009, с. 270). Прага и лабиринты ее улиц, дома и комнаты в сновидении главного героя выступают в роли *символической* реальности, места духовного пути – в том числе его смерти и последующего возрождения.

Однако, несмотря на мистический характер событий обоих романов, Г. Майринк дает предельно точные, достоверные описания Праги, которые, по замечанию Л. А. Чехловой, создают «впечатление реального присутствия» (2014, с. 203).

Приведем пример описания Праги из романа «Ангел Западного окна»: “Die Hufe unserer Pferde dröhnen, wie wir durch den gähnenden Rachen eines düsteren Turmtores reiten am Ende der Brücke <...>. Freudlos schweigende Gassen hingeduckter, furchterfüllter, hochgeklebter Häuser steigen bergan. Schwarze Paläste wie Torhüter der drohenden Geheimnisse, die um den Hradschin lagern, schieben sich in den Weg” (Meyrink, 1927). / «Цокот копыт наших лошадей гулким эхом отдается под сводами угрюмой сторожевой башни, в ворота которой, как в зияющую пасть, мы въезжаем в конце моста <...>. Хмурые, молчаливые переулки согбенных, затаившихся в страхе домишек уходят ввысь. Темные, фантастические дворцы вырастают на пути грозными стражами той неувидимой тайны, которой здесь, на Градчанах, пронизан каждый камень» (Майринк, 2008, с. 299).

Подобные яркие, фантастические описания домов и улиц Праги можно обнаружить и в «Големе»: “An eine niedrige, gelbe Steinmauer, den einzigen standhaltenden Überrest eines früheren, langgestreckten Gebäudes,

hat man sie angelehnt – vor zwei, drei Jahrhunderten, wie es eben kam, ohne Rücksicht auf die übrigen zu nehmen. Dort ein halbes, schiefwinkliges Haus mit zurückspringender Stirn; – ein anders daneben: vorstehend wie ein Eckzahn” (Meurink, 2023, S. 31). / «К низкой, желтой каменной стене, единственному уцелевшему каменному остатку старого длинного здания, прислонили их два-три столетия тому назад как попало, не принимая в соображение соседних построек. Тут кривобокий дом с отступающим назад челом; рядом другой, выступающий точно клык» (Майринк, 1989, с. 19).

Создание эффекта «реального присутствия» крайне важно для достижения иллюзии достоверности сюжета фантастического произведения. В то же время детальные и точные описания кварталов и лабиринтов Праги (хоть и «украшенные» фантастическими элементами) подчеркивают реалистичность и духовную значимость мистического опыта героев исследуемых романов Г. Майринка.

В произведениях Г. Ф. Лавкрафта, привычно относимых к литературе ужасов («космическому ужасу», «лавкрафтовским ужасам» (Harms, 1998; Prohászková, 2012)), фантастический хронотоп обусловлен как жанровыми характеристиками фантастики и «лавкрафтовского мифа», так и тенденциями модернистского направления. Напомним, что во всем творчестве Г. Ф. Лавкрафта прослеживается идея о существовании как в отдаленных местностях нашей планеты, так и в космосе и других измерениях рас и божеств, стремящихся разрушить привычную реальность. Многие из фантастических феноменов в рамках философии искусственного мифа писателя – непознаваемы и губительны для человеческого сознания (Торопова, 2022). В этом заметны в том числе характерные для модернистской литературы пессимистические и апокалиптические настроения.

Отличительной чертой фантастики писателя становится создание мифологизированного пространства Новой Англии как части фрагментарного «лавкрафтовского мифа». В нем действие разворачивается как в существующих (например, Бостон, Провиденс), так и в вымышленных городах (Аркхем, Инсмут, Кингспорт). В то же время тенденции модернистского периода заметны в изображении всевозможных психических феноменов и отклонений, пограничных состояний героев, а также в обращении к онейросфере – сновидениям и кошмарам, возникающим в сюжетах большинства произведений фантаста. Так, «конструирование» мифологизированного пространства Новой Англии в художественных текстах Г. Ф. Лавкрафта тесно связано с искажениями пространства-времени, объясняющимися психическими аффектами героев.

В то же время, подобно Г. Майринку, Г. Ф. Лавкрафт прибегает к исключительно точным, размеренным описаниям физического пространства, добываясь тем самым аналогичного «эффекта присутствия».

Приведем пример из повести «Мгла над Инсмутом», в которой образ города играет первостепенную роль: “It was a town of wide extent and dense construction, yet one with a portentous dearth of visible life. From the tangle of chimney-pots scarcely a wisp of smoke came, and the three tall steeples loomed stark and unpainted against the seaward horizon. <...> The vast huddle of sagging gambrel roofs and peaked gables conveyed with offensive clearness the idea of wormy decay, and as we approached along the now descending road I could see that many roofs had wholly caved in” (Lovecraft, 1936). / «В этом широко раскинувшемся городе с довольно плотной застройкой меня сразу неприятно поразило отсутствие признаков кипучей жизни. Над крышами торчали многочисленные печные трубы, но дымок вился лишь из очень немногих. <...> Бесконечное нагромождение прохуdivшихся двускатных крыш и заостренных фронтонов буквально вопияли о дряхлости и гниении» (Лавкрафт, 2023, с. 61).

В целом, пространственная мифологизация выступает значимой составляющей искусственной мифологии писателя. Так, анализируя «лавкрафтовский миф», американский исследователь Т. Эванс пишет: «Лавкрафт совмещает в своем мифотворчестве легенды Новой Англии с материалом из книг и разговоров с местным населением. Использование фольклорных сюжетов и поверий добавляет его прозе достоверности» (Evans, 2005, p. 118) (перевод наш. – М. Т.). Так, прототипом вымышленного Инсмута, в котором обитают отталкивающего вида полулюди-полурыбы, является реально существующий портовый городок Ньюберипорт (штат Массачусетс), многие описания улиц и зданий которого возникают на страницах исследуемой повести (Lovecraft, 2000, p. 261). Таким образом, вводя подробные и точные описания города, Г. Ф. Лавкрафт достигает иллюзии достоверности, усиливая напряжение фабулы.

Стоит отметить сходство в отдельных деталях описаний Праги и Инсмута в романах «Голем» и «Ангел Западного окна» Г. Майринка и повести «Мгла над Инсмутом» Г. Ф. Лавкрафта, являющееся значимым основанием для сопоставления художественных текстов писателей в рамках данного исследования.

Так, для создания мрачной, пугающей атмосферы средневекового города Г. Майринк «одушевляет» пражские дома, которые, словно «обозленные животные» (1989, с. 19), *наблюдают за героями* в романе «Голем»: “In dem Menschenalter, das ich nun hier wohne, hat sich der Eindruck in mir festgesetzt, den ich nicht loswerden kann, als ob es gewisse Stunden des Nachts und im frühesten Morgengrauen für sie gäbe, wo sie erregt eine lautlose, geheimnisvolle Beratung pflegen. <...> Oft träumte mir, ich hätte diese Häuser belauscht in ihrem spuckhaften Treiben und mit angstvollem Staunen erfahren, daß sie die heimlichen, eigentlichen Herren der Gasse seien” (Meurink, 2023, S. 31-32). / «За годы жизни, которую я провел здесь, во мне сложилось твердое, неизгладимое впечатление, что для них существуют определенные часы ночи и утренних сумерек, когда они возбужденно ведут между собой тихие таинственные совещания. <...> Часто грезилось мне, что я прислушиваюсь к призрачной жизни этих домов, и с жутким удивлением я узнавал при этом, что они тайные и настоящие хозяева улицы» (Майринк, 1989, с. 20).

Дома, являющиеся «тайными хозяевами улиц» (Майринк, 1989, с. 20) в «Големе», так же как и образы мрачных, громождающихся «друг у друга на головах» пражских домов, «*подозрительные взгляды их маленьких, исподлобья глядящих оконцев*» (Майринк, 2008, с. 300) (курсив наш. – М. Т.) в романе «Ангел Западного окна», позволяют Г. Майринку добиться «жуткой», почти кошмарной атмосферы путешествия героев обоих романов.

Подобно австрийскому писателю, Г. Ф. Лавкрафт «оживляет» дома полузаброшенных улиц Инсмута, которые *наблюдают* за рассказчиком Робертом Олмстедом «пустыми глазницами рыбьих голов» (2023, с. 74): “Those windows stared so spectrally that it took courage to turn eastward toward the waterfront” (Lovecraft, 1936) (курсив наш. – М. Т.).

Отчетливо заметно совпадение с предложенными выше образами пражских домов у Г. Майринка, наблюдающими за героями его романов. Вероятно, данный метафорический образ был заимствован Г. Ф. Лавкрафтом из «Голема». Это может быть подтверждено фактом знакомства американского фантаста с текстом романа: в своем эссе «Сверхъестественный ужас в литературе» (“Supernatural Horror in Literature”, 1927) Лавкрафт оценивает данное произведение как «просто недостижимое» (Lovecraft, 1927) (перевод наш. – М. Т.).

В повести Лавкрафта описание домов Инсмута непосредственно связано с их жителями – полулюдьми-полурыбами, тайно следящими за героем и враждебно настроенными по отношению к чужаку: “The sight of such endless avenues of *fishy-eyed* vacancy and death, <...> start up vestigial fears and aversions that not even the stoutest philosophy can disperse” (Lovecraft, 1936). / «Зрелище бесконечных рядов *рыбьеглазых домов*, олицетворявших запустение и смерть, <...> пробуждало похороненные в глубинах моей души страхи и антипатии, которые даже самые трезвые философские доводы не могли бы развеять» (Лавкрафт, 2023, с. 74) (курсив наш. – М. Т.).

Г. Ф. Лавкрафт развивает метафору, позаимствованную им из текста Г. Майринка, дополняя ее образами собственной мифологии и передавая страх героя, очутившегося в незнакомом, полузаброшенном и потенциально опасном месте. В отличие от австрийского писателя, при помощи средств фантастики и фантастического описываемого духовное путешествие героев его романов, Лавкрафт отходит от символической образности к фантастике в ее «чистом», «жанровом» проявлении. Напомним, что именно особая атмосфера и производимый на читателя эмоциональный эффект являются отличительными признаками жанра ужасов (Carroll, 1990, p. 16).

Подводя итог, заметим, что оба писателя обращаются к материалу городских легенд (пражская легенда о Големе и пространство заброшенного американского портового городка), включают в свои художественные произведения достоверные и «картографически точные» описания городских пространств, тем самым создавая особый фантастический хронотоп. Главной особенностью последнего становится мифологизация пространства. Так, если в случае с наследием Г. Майринка речь идет о «*пражском мифе*» (следуя обозначению В. Г. Зусмана), то мифотворчество Г. Ф. Лавкрафта можно рассматривать как «*новоанглийский миф*», в котором существующее пространство Америки «остранняется» и возникают вымышленные города и локации. Этот «новоанглийский миф» является составной частью фрагментарной искусственной мифологии Г. Ф. Лавкрафта.

Заключение

Проведенный анализ фантастического хронотопа и образа города в творчестве Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта позволяет нам прийти к следующим выводам.

В исследованных романах австрийского писателя Г. Майринка фантастическое двоемирие – противопоставление посюстороннего и потустороннего миров – основано на контрасте внешней реальности и духовного мира героев. В творчестве Г. Ф. Лавкрафта реальная действительность противопоставлена фантастическим мирам и измерениям, недоступным человеческому восприятию, но по роковому стечению обстоятельств «открывающимся» персонажам его произведений. Оба писателя обращаются к пограничным состояниям сознания, кошмарам и прочим психическим феноменам для создания особой фантастической атмосферы своих произведений.

И Г. Майринк, и Г. Ф. Лавкрафт прибегают к точным, достоверным описаниям урбанистических пространств, достигая «эффекта присутствия» и иллюзии достоверности фантастических событий. Добавим, что с большой вероятностью детали описания домов Инсмута в исследованной повести Г. Ф. Лавкрафта были заимствованы фантастом именно из текстов Г. Майринка (в частности, романа «Голем»).

Оба писателя мифологизируют реально существующие пространства (Прага и Ньюберипорт-Инсмут / Новая Англия), создавая «пражский» и «новоанглийский миф» соответственно. Однако мифологизированная Прага Г. Майринка – это город-символ, пространственная метафора, отражающая стадии внутреннего, духовного путешествия его героев, в то время как мифологизированное пространство Новой Англии (город Инсмут, в частности) – это полноценная часть искусственной мифологии фантастических миров «лавкрафтовских ужасов».

Несмотря на указанные различия в образе города и особенностях фантастического хронотопа в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта, заметна общая для писателей тенденция к мифотворчеству, ставшая отличительной чертой как фантастической литературы, так и модернистского направления.

Проанализированные в данной статье произведения Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта – пример текстов, являющихся частью закономерного литературного процесса эпохи модернизма. В то же время это образцы еще оформляющейся в первые десятилетия XX столетия фантастики во всем ее жанровом многообразии. Исследование творчества указанных писателей, а также фантастики и фантастического (в том числе ее национальных вариантов) в контексте широкого литературного процесса XX века является основной перспективой дальнейших исследований по заданной проблематике.

Материалы исследования | Research materials

1. Лавкрафт Г. Ф. Мгла над Инсмутом / пер. с англ. О. Алякринского // Лавкрафт Г. Ф. Мгла над Инсмутом: рассказ, повесть, роман, сонеты. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2023.
2. Майринк Г. Ангел Западного окна / пер. с нем., сост., вступ. ст., коммент. В. Крюкова. М.: Энигма, 2008.

3. Майринк Г. Голем // Майринк Г. Голем; Вальпургиева ночь / пер. с нем. Д. Л. Выгодского, В. Ю. Крюкова; послесл. и коммент. А. Г. Дугина и В. Ю. Крюкова. М.: Прометей; ЭОН, 1989.
4. Lovecraft H. P. Lord of an Invisible World: An Autobiography in Letters. Athens: Ohio University Press, 2000.
5. Lovecraft H. P. Supernatural Horror in Literature. 1927. <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/essays/shil.aspx>
6. Lovecraft H. P. The Shadow over Innsmouth. 1936. <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/soi.aspx>
7. Meyrink G. Der Engel vom Westlichen Fenster. 1927. <https://freeread.de/%40RGLibrary/GustavMeyrink/Novels/DerEngelVomWestlichenFenster.html>
8. Meyrink G. Der Golem = Голем. М.: АСТ, 2023.

Источники | References

1. Ахмедова У. С. «Мифология ужаса» Г. Ф. Лавкрафта и традиции американского романтизма // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 5 (43).
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
3. Бердяев Н. А. Кризис искусства. М.: СП «Интерпринт», 1990.
4. Жеребин А. И. На рубеже веков // История австрийской литературы XX века: в 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Т. 1. Конец XIX – середина XX века.
5. Заломкина Г. В. Готический миф как литературный феномен: дисс. ... д. филол. н. Самара, 2011.
6. Зусман В. Г. Пражский круг // История австрийской литературы XX века: в 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Т. 1. Конец XIX – середина XX века.
7. Кайуа Р. Вглубь фантастического. Отраженные камни / пер. с фр. Н. Кисловой. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006.
8. Каминская Ю. В. Романы Г. Майринка 1910-х гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
9. Ковалькова Т. М. Готическая традиция в американской прозе 1920-30-х годов: новеллистика Х. Ф. Лавкрафта: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2001.
10. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры.
11. Неёлов Е. М. Волшебно-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
12. Сафрон Е. А. Литература ужасов в России. М.: АЛМАВЕСТ, 2025.
13. Сафрон Е. А. Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX – начала XXI веков: дисс. ... д. филол. н. Саранск, 2021.
14. Сафрон Е. А. Специфика хронотопа романа С. Лукьяненко «Черновик» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. Вып. 1. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-96-100>
15. Теличко А. В. Поэтологические особенности романов Г. Майринка: дисс. ... к. филол. н. М., 2014.
16. Терехина В. М. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века. Генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006.
17. Тимошкина М. И. Творчество Г. Ф. Лавкрафта в контексте литературы модернизма // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2025. № 2.
18. Торопова А. А. Кантианская модель трансцендентной телесности (на примере творчества Г. Ф. Лавкрафта) // Трансцендентальный поворот в современной философии – 7. Эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект: сб. тезисов международной научной конференции. М.: РГГУ, 2022.
19. Чехлова Л. А. Австрийский фантастический роман первой трети XX века (А. Кубин, Г. Майринк, Л. Перуц): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2015.
20. Чехлова Л. А. Своеобразие хронотопа в романе Г. Майринка «Зеленое лицо» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-1 (32).
21. Шарапенкова Н. Г. «Огненная симфония»: романы Андрея Белого и Густава Майринка в типологическом освещении // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 6.
22. Carroll N. The Philosophy of Horror, or Paradoxes of the Heart. N. Y.: Routledge, 1990.
23. Cawelti J. G. Adventure, mystery, and romance: Formula stories as art and popular culture. Chicago: University of Chicago Press, 1976.
24. Evans T. H. A Last Defense against the Dark: Folklore, Horror, and the Uses of Tradition in the Works of H. P. Lovecraft // Journal of Folklore Research. 2005. Vol. 42. № 1.
25. Harms D. The Encyclopedia Cthulhiana: A Guide to Lovecraftian Horror. Oakland: Chaosium, Inc., 1998.
26. Machin J. Lovecraft, Decadence, and Aestheticism // The Palgrave Handbook of Contemporary Gothic / ed. by C. Bloom. Cham – N. Y.: Palgrave Macmillan; Springer International Publishing, 2020.
27. Martin S. H. P. Lovecraft and the Modernist Grotesque: A Dissertation... for the degree of Doctor of Philosophy. Pittsburgh: Duquesne University, 2008.
28. Proházková V. The Genre of Horror // American International Journal of Contemporary Research. 2012. Vol. 2. No. 4.
29. Smit F. Gustav Meyrink. Auf der Suche nach dem Übersinnlichen. München: Albert Langen; Georg Muller Verlag, 1988.

Информация об авторах | Author information**Тимошкина Мария Игоревна¹**¹ Петрозаводский государственный университет**Maria Igorevna Timoshkina¹**¹ Petrozavodsk State University¹ mari.macha94@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 05.03.2026; опубликовано online (published online): 31.03.2026.

Ключевые слова (keywords): Г. Майринк; Г. Ф. Лавкрафт; фантастический хронотоп; пражский миф; новоанглийский миф; G. Meyrink; H. P. Lovecraft; fantastic chronotope; Prague myth; New England myth.